

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Шатько Евгении Викторовны
«Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (сербская)

Работа Шатько Евгении Викторовны представляет собой опыт системного исследования романов выдающегося сербского писателя второй половины XX – начала XXI века Милорада Павича (1929-2009). Интерес к его творчеству, несомненно, велик, о чем говорит объемная рецепция произведений Павича во всем мире, в том числе в России, однако в отечественной науке до сих пор отсутствует систематизированное исследование творчества Павича в научном жанре диссертации, и работа Е.В. Шатько достойно восполняет этот пробел.

С этим связана **актуальность** проделанного исследования. Проза Павича вызывает большой интерес литературоведов с точки зрения жанровой эволюции и определения типологических вариантов зарубежного романа новейшего времени, в том числе специфики романного жанра в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы. Диссертантка ставит научно актуальную проблему трансформации романа на рубеже XX и XXI веков, которая отражает, с одной стороны, кризис романного жанра, с другой, новые возможности его развития, открывшиеся в цифровую эпоху; с одной стороны, тенденцию глобализации, затронувшей весь современный литературный процесс, а с другой стороны, возврат к национальным и региональным традициям литературы и культуры.

В свою очередь, несомненная **научная новизна** работы обусловлена тем, что диссертантка впервые в отечественном литературоведении проводит системное исследование поэтики Павича, художественной структуры его ключевых романов «Хазарский словарь» (1984), «Внутренняя сторона ветра» (1991), «Другое тело» (2006).

Вполне корректно сформулированы цель и задачи, предмет и объект, теоретическая и практическая значимость. В целом, ясно и логично определена структура работы. Согласно названию, диссертация посвящена *«некоторым аспектам поэтики»*, однако связанный с этим семантический нюанс неопределенности снимается уже в самом начале работы четкой целеустановкой в «изучении **константных** (в обоих случаях выделено мной – Л.М.) составляющих художественной структуры романов Павича» (с. 23). Таким образом, предметом научного анализа становятся те признаки романной структуры, которые обнаруживают внутреннюю устойчивость его поэтики на протяжении трех десятилетий творческого пути Павича – с 80-х г.г. XX века по «нулевые» годы XXI века. Эти константы творчества сербского писателя Евгения Викторова последовательно выявляет, подробно раскрывая художественное своеобразие трех анализируемых романов Павича на следующих уровнях: художественная архитектоника, исторический дискурс, структура, основные мотивы, нарративная структура.

Введение представляет собой краткий очерк жизненного и творческого пути Павича с лаконичной характеристикой его «синкретической творческой манеры». Там же определены параметры исследования.

В **первой главе** дается общий обзор научно-критической литературы о Павиче. В **первом параграфе** охарактеризованы основные тенденции восприятия творчества писателя на его родине, во **втором** раскрывается мировой (преимущественно западноевропейский) контекст восприятия произведений Павича, в **третьем параграфе** делается упор на особенности интерпретации творчества сербского прозаика российскими и украинскими литературоведами.

Вторая глава содержит анализ всемирно известного романа «Хазарский словарь». В соответствии с намеченным во введении алгоритмом раскрывается художественная архитектура («нелинейная» структура) текста, соотношение историографического дискурса с фикциональными элементами повествования, роль мотивов сновидений, а также двойничества и реинкарнации. Автор диссертации убедительно демонстрирует, как в соответствии со структурной логикой «нелинейности» доминирующую роль в интерпретации текста играет «принцип мультипрочтения» в рамках диалога по линии автор – читатель. «История для Павича, – справедливо резюмирует Евгения Викторовна, – способ показать субъективность человеческого знания, предложить несколько вариантов трактовок событий и так выйти за рамки непосредственно описываемой эпохи на более общий уровень» (с. 84).

В свою очередь, в **главе третьей** анализируется художественная структура романа-«клепсидры» «Внутренняя сторона ветра», представляющего собой контаминацию «линейного» и «нелинейного» типов повествования. Подчеркивается, что если в «Хазарском словаре» на первый план выходит проблема интерпретации исторических событий, то во «Внутренней стороне ветра» ведущую роль играет авторское толкование древнегреческого мифа, который становится «не только отправной точкой развития сюжета, но и действующим лицом повествования» (с. 109).

В **четвертой главе** рассматривается роман «Другое тело», который, согласно наблюдению автора, «невозможно читать нелинейно» (с. 114), что позволяет посмотреть на анализируемый роман как на своеобразное исключение из правила «нелинейной» организации прозы Павича. Несмотря на это, диссертант приходит к верному выводу, что роман сохраняет многие устойчивые признаки павичевской поэтики, включающие сочетание фактографического и фикционального, присутствие мотивов сна и смерти, а также элементов гипертекста в виде интертекстуальных отсылок к «Хазарскому словарю».

В **заключении** формулируется вывод, что при всей динамичности павичевской картины мира его прозу характеризует ряд устойчивых моментов,

определяющих своеобразие не только поэтики, но и проблематики романов Павича.

В связи с этим обращает на себя внимание одно из ключевых положений работы: «Важнейшей опорой для поэтики Павича является традиция» (с. 23). Автор, на наш взгляд, вполне оправданно дистанцируется от доминирующего в современном литературоведении прочтения романов Павича как односторонне постмодернистских, при этом не отрицая присутствия признаков постмодернистской эстетики в романном творчестве сербского писателя. Концептуально значимо следующее утверждение: «В ряде случаев постмодернистская ирония по отношению к литературным предшественникам уступает место оммажу — своеобразной присяге на верность традиции, с помощью которой Павич отдает дань уважения мировой словесности» (с. 18). Считая продуктивным такой взгляд на творчество Павича, сошлемся на самого писателя, который в книге-эссе «Роман как держава» проводит отдаленную типологическую параллель между программной гипертекстуальностью постмодернистской литературы и спонтанной нелинейностью сербского национального эпоса: «...в определенном смысле мы возвращаемся к самым старым устным формам поэзии – к Гомеру и народным певцам-сказителям»; «нелинейность постмодернизма перекликается с устным народным эпосом в стадии, предшествовавшей составлению письменных сборников, когда, по замечанию Ясины Михайлович, “устное творчество в силу некоторых важных своих характеристик представляло собой гипертекст» (Павич М. Роман как держава. М., 2004. С. 77).

При всем признании очевидных достоинств диссертации следует сделать некоторые замечания и задать вопросы, не влияющие на общую высокую оценку работы и имеющие дискуссионный характер:

1. Бросаются в глаза «неканонические» особенности структурирования работы: введение поделено на параграфы, один из параграфов имеет всего лишь один подпараграф; по четвертой главе диссертации делается всего лишь один вывод. Рискнем предположить, что подобный спорадический отход от

«канонической» структуры диссертационного текста инспирирован формальными экспериментами прозы Павича.

2. Анализируя «константные аспекты поэтики», автор учитывает проблему жанровой специфики прозы Павича, но не уделяет ей должного внимания. Однако, на наш взгляд, именно категория жанра позволяет аналитически и одновременно синтетически осмыслить иновационность художественной стратегии Павича. С этим связан вопрос: характеризуя художественную манеру Павича как «синкретическую», можно ли говорить о «синкретизме», или «синтетизме» поэтики Павича именно с жанровой точки зрения? В начале четвертой главы автор пишет о «полижанровости» романа Павича «Другое тело». Является ли «принцип полижанровости» (с. 110) структурной особенностью только этого анализируемого романа, или подобным свойством обладают все три анализируемых текста Павича?

3. В связи с недостаточным вниманием к проблеме жанрового своеобразия романов Павича следует отметить, что за горизонтом диссертации остались важные исследования отечественных литературоведов: монография В. Н. Пестерева «Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия» (Волгоград, 1999), статьи Г.В. Петухова, Г.Р. Касимовой, С. Шарифовой, в которых говорится о жанровых особенностях романов Павича как «гипертекстов», «интерактивных романов», «креолизированных романов, ретранслируемых посредством технических средств коммуникации».

4. В комментариях нуждаются некоторые «попутные» высказывания диссертантки, касающиеся уточнения жанровой специфики романов Павича. Например, на с. 32 утверждается, что «историографическая метафизика становится отдельным жанром» прозы Павича. Этот тезис требует пояснения – действительно ли существует такой «жанр» «историографической метафизики», и если да, то в чем его конститутивные признаки? Можно ли в подкрепление этого тезиса привести произведения других авторов, соответствующие природе этого «жанра»?

5. В отдельных местах диссертации «рвется» композиционная «нить» исследования. В параграфе 2.4. «Фантастика как компонент истории» в качестве

примера контаминации истории и фантастики в «Хазарском словаре» автор работы приводит развернутую параллельную цитату на сербском и русском языке, передающую историю с зеркалами принцессы Атех, заканчивающуюся загадочными словами: «Она умерла, убитая одновременно буквами из прошлого и будущего». После обширного цитирования автор диссертации резко меняет тему: «Хазарская полемика напоминает один из наиболее распространенных сюжетов волшебной сказки...» и т. д. (с. 73), не задаваясь локальной задачей интерпретации процитированной истории. Очевидно, фантастическая микроновелла о принцессе Атех является примером «открытой структуры» в прозе Павича, призывающей читателя к сотворчеству, к поиску самостоятельной интерпретации вставного рассказа о смерти принцессы. Вместо этого автор возвращается к стандартному общему выводу о «постмодернизации фантастики», заканчивая параграф оригинальным, но опять-таки не имеющим отношения к интерпретации процитированного отрывка, тезисом: «... сюжет о хазарах можно воспринимать в координатах жанра фэнтези» (с. 74). Однако и эта гипотеза молодой исследовательницы, никак не вытекающая, на наш взгляд, из содержания вышеуказанного параграфа, не получает развития в дальнейшем диссертационном исследовании. Следовательно, выдвинутый тезис о жанровых элементах фэнтези в романе Павича «Хазарский словарь» нуждается в обосновании в процессе защиты.

6. Поскольку, несмотря на верность Павича традиции, автор признает наличие точек пересечения творчества сербского романиста с постмодерном, напрашивается вопрос о том, в какой степени было бы продуктивным использование при анализе романов писателя методологического инструментария постмодернизма, в частности принципов «двойного кодирования» и «ризома».

Сделанные замечания имеют частный характер, ни в коей мере не снижая теоретической и практической значимости диссертационного исследования. Автореферат и 6 публикаций автора (в том числе входящие в список ВАК РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Суммируя, мы можем утверждать, что диссертация Е.В. Шатько «Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики)» является самостоятельным, логически завершенным научно-квалификационным исследованием, характеризующимся актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Шатько Евгения Викторовна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (сербская).

Доктор филологических наук, доцент,
профессор Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета им. И. Канта

1 февраля 2021 г.

Мальцев Леонид Алексеевич

Подпись Мальцева Л.А. удостоверяю

Руководитель кадровой службы

Т.О. Улахович

Сведения об оппоненте:

Мальцев Леонид Алексеевич, доктор филологических наук
(10.01.03 – литература народов стран зарубежья),
Доцент.

Эл. адрес: LMaltsev@kantiana.ru

Почтовый адрес: 236006, Калининград,
ул. Больничная, д. 23, кв. 9.

Тел.: +79114998020

Сведения об организации:

ФГАОУ «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14

Тел.: +7 (4012) 59-55-95

Сайт: www.kantiana.ru

Эл. адрес: post@kantiana.ru